

ИНТЕРВЬЮ

Елена Зуева: Стремительного честного богатства не бывает

Доцент Высшей школы экономики в Перми — о «нерыночном» менталитете россиян и влиянии исторического наследия на нынешнюю экономическую ситуацию в крае

АЛЕКСАНДР ПАХОМОВ

— В пермской «Вышке» вы читаете курс «Экономика России». Какие тенденции в экономической истории нашей страны вы можете выделить?

— Главная тенденция советской экономики — развитие военно-промышленного комплекса. Вся экономика была единой ВПК, все отрасли (лёгкая промышленность, металлургия, энергетика) подстраивались под нужды обороны. Этот тренд многое определил в нашей жизни.

В 1990-е годы происходил слом военно-промышленного комплекса, была предпринята попытка сформировать новую экономику, основанную на частной собственности и инициативе. И здесь мы столкнулись с трудностями. Отдельные люди были готовы быстро перейти на новый формат и начать предпринимательскую деятельность, но институциональная система страны в целом не была к этому готова: отсутствовали законодательные акты, лихорадило налоговую систему. И здесь можно отметить ещё один тренд: у нас в менталитете не заложено уважение к частной собственности, и это тоже сказалось на развитии экономики.

В нулевые годы у нас началось восстановление военно-промышленного комплекса. И в этом есть позитив, а есть и негатив. Позитив в том, что восстановление ВПК дало мощный мультиплексивный эффект для развития многих отраслей экономики. Мы получили возможность экспорттировать военно-промышленную продукцию. Негатив — ВПК требует больших затрат бюджета, эти ресурсы можно было бы применить для развития других отраслей экономики.

— Вы участвовали в переходе на рыночную систему нашего региона в начале 1990-х годов. Расскажите подробнее о своей деятельности в то время.

— Мою роль не стоит преувеличивать, она не была ключевой. В 1990 году вновь избранные депутаты нашего города и мэр Владимир Емельянович Филь решили, что необходимо разработать программу перехода к рынку для города Перми. Такое решение было принято на фоне создания программы Шаталина — Явлинского: наши депутаты хотели создать такую же программу, только на городском уровне.

И вот небольшая команда, я была одним из её членов, этот документ подготовила. Поскольку наша разработка была сделана в соответствии с программой «500 дней», она, так же как и вся программа, провалилась.

Моей частью работы был вопрос приватизации, а советский центр в это время всё-таки принял первые нормативные акты о передаче государственной собственности в частные руки. В итоге мы вместе с Юрием Викторовичем Белоусовым, сейчас директором Центра прикладной экономики, и другими коллегами стали обучать руководителей предприятий региона этой теме. Рассказывали о том, как необходимо проводить приватизацию, знакомили их с законодательством, консультировали по бухучёту и многим другим вопросам.

На следующий год, в 1991-м, нашей маленькой творческой группе был сделан ещё один заказ — разработка модели областной рыночной инфраструктуры. Она касалась коммерческих банков, рекламных агентств, бирж и других субъектов экономики. В то время ещё не было переходной экономики, ещё не было Егора Гайдара. И мы собрали весь, какой только можно было, материал для разработки этой модели. Проект носил не внедренческий, а познавательный характер для власти — нужно было понять, какие функции будет выполнять тот или иной субъект, на каких принципах он будет работать, как он будет связан с государством и т. д. Можно сказать, что пермская власть готовилась к переходу к рынку раньше, чем о нём объявили.

Через полтора месяца после того, как мы подготовили эту модель, начался путч. Казалось, что погибла вся наша работа, но получилось наоборот — после путча пошёл процесс очень быстрого перехода к рынку. Поменялась власть, рядом с Ельциным появился Гайдар, и модель пригодилась хотя бы в познавательном плане. У нашей команды были и другие проекты — например, разработка по первому ельцинскому закону об образовании.

— Были ли особенности перехода экономики на рыночную систему в нашем городе?

— Я не думаю, что мы чем-то сильно отличались от других регионов. Мы пережили, как и все, момент, когда одновременно действовали законы СССР и Российской Федерации — тогда ещё не было Беловежского соглашения, Советской Союз не распался. Это был очень мутный период: действовали два уровня законов, и предприятия выбирали, по какому из законов им выгоднее действовать. У нас точно так же, как везде, очень стихийно и бедственno происходила приватизация. Мне тем не менее кажется, что наши власти были более

готовы к переменам, чем власти других регионов.

— С чем вы это связываете?

— Я не могу назвать это объективным процессом. У нас были прогрессивные депутаты, прогрессивный мэр. Они понимали, что нам необходимо мощное продвижение. В конце 1980-х властям было непросто — приходилось что-то придумывать, чтобы обеспечивать народ продуктами питания, чтобы ходил транспорт, чтобы поступали комплектирующие на заводы, чтобы табачная фабрика вырабатывала сигареты и т. д. Им было тяжело, поэтому необходимо было перенять они понимали.

— Каковы были основные трудности при переходе на рыночную систему в нашем регионе?

— Мы все пережили колоссальную инфляцию. Никто не предполагал её масштабов. У всех очень резко упал уровень жизни, реальные доходы падали — номинальные росли, но инфляция опережала их в разы. Нам всем было необходимо искать новую работу или новую квалификацию. Новое время требовало нового образования, мы должны были приспособливаться к новым условиям, когда надо платить за медицину, теперь лишь частично государственную,

платить за образование. Необходимо было покупать жильё — это было самой страшной проблемой. Это был тяжелейший период. Прежде всего нужно было ломать менталитет.

Нашему городу повезло — у меня ощущение, что в Перми всегда было очень много умных людей. У нас всегда было хорошее образование — мощные вузы, которые очень добросовестно работали.

Мне посчастливилось попасть в программу Европейского союза по подготовке преподавателей и учителей к обучению экономике по-новому. С этой программы началась, по сути, Высшая школа экономики в Перми. В 1995 году у меня была стажировка в ещё очень молодой московской «Вышке», нам там дали буквально новое мышление. А затем мы поехали учиться за границу, в Роттердамский университет. Там мы первый раз в жизни увидели рыночную экономику в натуре.

— Какие ключевые персоны для процесса перехода к рынку в Прикамье вы выделили?

— Я уже отметила, что у нас был прогрессивный мэр — Владимир Емельянович Филь. У нас был заместитель председателя Пермского облисполко-